

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж»

**Эволюция Общей внешней политики и политики безопасности ЕС
в 2009-2024 гг.**

Исследовательская работа
Направление «Международные отношения»

Автор: Шатохина Стефания
Максимовна
учащаяся 11 класса,
Лицей НИУ ВШЭ г. Москва

2024 г.

Содержание:

Введение	3
Основные этапы формирования ОВПБ.....	4
Внутренние стимулы развития ОВПБ.....	6
Внешние стимулы развития ОВПБ	9
Заключение.....	12
Список научной литературы.....	12
Список источников	14

Введение

Интеграция в области внешней политики и политики безопасности всегда была камнем преткновения для ЕС (Европейского Союза). Проекты о развитии интеграции в этом направлении существовали еще в 1950-х гг., но неоднократно блокировались со стороны государств-членов сначала ЕОУС (Европейского объединения угля и стали), затем – Европейских сообществ, и наконец – ЕС. При этом сегодня это направление интеграции активно развивается, хотя вопрос суверенитета и независимости во внешней и оборонной политике не перестал быть для государств-членов ЕС актуальным.

Наше исследование представляется актуальным, во-первых, в связи с реализацией ЕС совместных инициативы в рамках Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) – например, оказание военной помощи Украине с 2022 г., во-вторых, так как становление ОВПБ позволяет ЕС стать полноценным, не только экономическим «полюсом» силы в современной системе международных отношений и играть значимую роль в обеспечении региональной безопасности в Европе и в трансатлантических отношениях.

Основной исследовательский вопрос, возникающий в связи с этим: что повлияло на активное развитие ОВПБ ЕС?

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2009 г., когда ОВПБ приобрела современный статус, по окончание 2024 г. в связи с активной реализацией ЕС проектов помощи Украине и санкционной политики против России и Беларуси. При этом наибольшее внимание уделяется периоду с 2016 г. в связи, во-первых, с началом Brexit – выхода Великобритании из ЕС, во-вторых, - с первым сроком Д. Трампа, критиковавшим страны ЕС в рамках их (не)активности в НАТО. Это позволяет проследить наиболее актуальные тенденции в эволюции ОВПБ.

Целью исследования является выявление основных стимулов развития интеграции в ОВПБ в ЕС на современном этапе.

Для ее достижения поставлены следующие задачи:

1. Выявить основные этапы развития ОВПБ в период 2009–2024 гг.;
2. Определить роль внутренних причин, влиявших на развитие ОВПБ на каждом этапе;
3. Проследить внешние стимулы, повлиявшие на эволюцию ОВПБ на каждом этапе.

В академической литературе вопрос развития ОВПБ рассматривается достаточно широко. Однако, многие работы являются обзорными: например, Д.А. Данилова проанализировал основные элементы стратегии Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности (здесь и далее – Верховный представитель) Ж. Борреля в период его вступления в должность и пришел к общему выводу о недостатке стратегической культуры на

уровне ЕС, в условиях которого ему предстояло работать¹; Ю. Бергман и П. Мюллер рассмотрели развитие ОВПБ как продукт развития интеграции, находящийся на стыке основных теорий интеграции: неофункционализма и либерального интергавернментализма². Также множество исследований посвящено событиям после 2022 г. и вступления российско-украинского конфликта в военную стадию: например, по мнению Х. Маурер, К. Раубе, Р. Уитмен, это стало «поворотным» моментом для внешней политики и политики безопасности ЕС³; О. В. Шишкина пришла к выводу, что начало СВО расширило инструментарий внешней политики ЕС от несилowych и гибридных методов в сторону силовых⁴.

В рамках решения выдвинутых задач кроме научной литературы использовались первоисточники: во-первых, Договоры о ЕС (Маастрихтский и Лиссабонский договоры)⁵, во-вторых, решения Европейского совета и Совета ЕС, в-третьих, официальные материалы институтов ЕС.

Основные этапы формирования ОВПБ

Ранний период формирования и развития ОВПБ лежит вне рамок нашего исследования, однако, для понимания трудностей в ее эволюции и ее характера в целом, очертим общие моменты.

Координация внешних политик и политик безопасности и инициативы об интеграции в рамках этой области существовали и ранее, например, в «плане Плевена», французского премьер-министра, который задумывал интеграцию в военной сфере, нереализованный, однако, из-за отказа самой Франции⁶).

В 1960-е гг. в первую очередь развивалось внешнее измерение торговой политике, что в целом соответствовало развитию интеграции в экономической и торговой политике. В 1970 г. было создано Европейское политическое сотрудничество, предлагающего, однако, неформальный механизм координации внешних политик.

В качестве независимого «столпа» ЕС Общая внешняя политика и политика обороны была создана в 1992 г., что можно считать началом ее именно формального становления. Амстердамский договор 1999 г. привнес еще одно важное новшество – создание должности

¹ Данилов Д. А. ОВПБ ЕС: передача стратегической эстафеты новому руководству // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2020. № 2. С. 35-41.

² Bergmann J., Müller P. Failing forward in the EU's common security and defense policy: the integration of EU crisis management // *Journal of European public policy*. 2021. Т. 28. №. 10. P. 1669-1687.

³ Maurer H., Raube K., Whitman R. G. “Zeitenwende” as coming of age? EU foreign & security policy through war & peace // *European security*. 2024. Т. 33. №. 3. P. 345-363.

⁴ Шишкина О. В. Инструменты внешней политики ЕС в странах «Восточного соседства»: от помощи развитию к помощи войне // *Вестник МГИМО-Университета*. 2024. Т. 17. №. 6. С. 224-225.

⁵ Consolidated version of the Treaty on European Union. // *Official Journal of the European Union*. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016M/TXT> (дата обращения: 10.01.2025)

⁶ Klemm D. An Attempt to Establish the European Army: The Pleven Plan // *Journal on European History of Law*. 2016. Т. 7. №. 1. P. 108.

Верховного представителя – главного координатора и представителя ОВПБ. Конец 1990-х - 2000-е гг. можно назвать эпохой развития координации в области политики безопасности ЕС – была подписана Декларация Сен-Мало (1998 г., Великобритания и Франция) – включающей в том числе создание автономных европейских вооруженных сил, заключения Европейского Совета в Кельне и Хельсинки в 1999 г., включающих планы по развитию ОВПБ, также создается Европейская политика безопасности и обороны. В 2002 г. была создана группа Berlin+, которая предусматривала координацию ЕС и НАТО, 2004 г. – боевых групп. Это могло быть связано с военными конфликтами на территории Европы – в Югославии, а также «расколом» в НАТО и ЕС по поводу операции в Ираке в 2003 г.

Однако, наибольший импульс ОВПБ на наш взгляд получил именно после Лиссабонского договора. На наш взгляд, период 2009–2024 гг. можно разделить на четыре этапа:

1. 2009–2014 гг. – период «становления» новых инструментов и институтов ОВПБ;
2. 2014–2022 гг. – период развития стратегической мысли ЕС и отдельных инструментов ОВПБ;
3. 2022–2024 гг. – период активизации развития Общей политики безопасности и оборонной политики.

Деление обусловлено тем, что на основе Лиссабонского договора создаются такие институты как Европейская служба внешних связей, современная форма Общей политики безопасности и обороны, также Лиссабонским договором было введено Положение о взаимной помощи (но не автоматической, как в НАТО, а по запросу)⁷.

В 2014 г. ЕС сталкивается с другим крупным кризисом на территории ЕС – украинским конфликтом и последующим присоединением Крыма к России. В 2016 г. ЕС выпускает новую Глобальную Стратегию, включающие вызовы со стороны России, правления Д. Трампа и выход Великобритании. В этот период ЕС продолжает активно развивать гуманитарные проекты внешней политики – например, в рамках кризиса в Сирии⁸, а также санкционную политику – прежде всего, в отношении России, а также Сирии, Ираку. Кроме того, создается PESCO, позволяющим желающим государством дополнительно развивать сотрудничество в области обороны (на сегодняшний день в этом формате участвует все страны-члены ЕС, кроме Мальты).

С 2022 г., как уже напоминалось, ОВПБ ЕС получило наибольший стимул развития, а также активное развитие оборонной политики в рамках ОВПБ – программу военной помощи Украине, программу тренировок для украинских солдат. Кроме того, была введена беспрецедентная санкционная политика в отношении России. Даже был введен новый механизм

⁷ Article 42(7) TEU - The EU's mutual assistance clause. European Union External Action. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/article-427-teu-eus-mutual-assistance-clause_en (дата обращения: 10.01.2025)

⁸ Кризис в Сирии. Справочный материал. European Commission. Humanitarian aid and Civil Protection. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/factsheet_syria_rus_0.pdf (дата обращения: 10.01.2025)

– «вторичные санкции» - «ограничительные меры, которые вводятся в отношении лиц из третьих стран, которые взаимодействуют со страной или лицами, уже находящимися под санкциями, или участвуют в их обходе»⁹. Это связано в первую очередь с прямым военным столкновением на территории Европы, однако, другие причины развития ОВПБ будут рассмотрены в работе далее.

Внутренние стимулы развития ОВПБ

С точки зрения основных теорий интеграции она может развиваться по многим причинам. Рассмотрим основные теоретические направления.

Одной из основных теорий является неофункционализм, с точки зрения которого движущими факторами являются функциональные потребности. Основным концептом в теории неофункционализма является эффект перелива ('spill-over'), когда интеграция «перетекает» из одной сферы в другую – из экономики в политику. При этом политический стимул может быть необходим, но необязателен¹⁰.

С точки зрения концепции федерализма, целью интеграции Европы является «образование сверхгосударства, которое будет функционировать на принципах разделения властей»¹¹, которое, соответственно, не может не обладать собственной внешней политикой. При этом представители данного концепта придерживаются разных мнений по поводу возможного достижения этой цели.

Другой важной теории можно назвать межправительственный подход, а именно его неолиберальную трактовку, основатель которой, Э. Моравчик, фокусировался именно на ОВПБ. С его точки зрения ключевым двигателем являются национальные интересы, которые формируются на двух уровнях – различных социальных групп внутри государств и непосредственно правителей¹².

В рамках данного параграфа мы рассмотрим ряд стимулов, которые имеют как неофункциональную природу, так и межправительственную. Тем самым, мы продолжим вклад в исследование ОВПБ как процесса, находящихся на пересечении основных теоретических направлений в исследованиях интеграции.

В период 2009–2014 гг. главным стимулом можно назвать продолжение реализации планов, намеченных в предыдущий период, в том числе – нереализованного проекта Европейской Конституции. Это связано с тем, что в нем к одной из пяти сфер компетенций союза относилось

⁹ Тимофеев И. Н. Вторичные санкции в отношении партнеров России за рубежом: от определения к фактам. Российский совет по международным делам (РСМД). [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtorichnye-sanktsii-v-otnoshenii-partnerov-rossii-za-rubezhom-ot-opredeleniya-k-faktam/> (дата обращения: 10.01.2025)

¹⁰ Лукашук А.А. Интеграционные процессы в рамках федералистской и неофункциональной теорий // *Мировая политика*. 2020. № 3. С. 14-22.

¹¹ Побединский И. М. Роль федерализма в теории европейской интеграции // *Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена*. 2008. №. 67. С. 213.

¹² Годенов И. С. Теоретические подходы в исследовании общей политики безопасности и обороны Европейского Союза // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. №. 349. С. 73.

«компетенция по определению и осуществлению внешней политики и политики безопасности, включая постепенное претворение в жизнь совместной политики в области обороны»¹³ (пусть и в ограниченном масштабе), а также создание должности Министра иностранных дел. Однако, Конституция не была принята на референдумах в ряде государств-членов ЕС, но фактически – была частично реализована в рамках Лиссабонского договора. Например, вместо создания Министра иностранных дел Верховный представитель получил расширенные полномочия, в том числе был создан «аналог» МИДа – Европейская служба внешних связей. Продолжила в рамках нее развиваться и ОПБО. Таким образом, тенденции развития интеграции, достигнувшие пика в конце 1990-х – начале 2000-х, получили функциональные стимулы даже при ее некотором спаде. Это не могло не отразиться на развитии ОВПБ.

Кроме того, внутренним стимулом, однако имеющим уже межправительственную природу, можно назвать усиление Европейского совета. Именно в соответствии с Лиссабонским договором Европейский совет стал полноценным институтом ЕС¹⁴. Кроме того, роль Европейского совета значительно расширилась в области кризисного управления – прежде всего, во время евро кризиса 2011 г., однако в последствии и в другие периоды – в 2015–2016 гг. во время миграционного кризиса, во время кризиса COVID-19¹⁵, а также кризиса, связанного с российско-украинским конфликтом. Европейский совет в свою очередь является институтом, который согласует основные решения в ОВПБ. Поэтому возвышение его роли и усиление активности не могло не стать причиной повышения внимания к ОВПБ.

Одним из основных внутренних стимулов в развитии ОВПБ в период 2014–2022 гг. можно назвать процесс Brexit, который в большей степени был связан с межправительственными вопросами, в частности – с важностью суверенитета для Великобритании. Его роль можно оценить двояко.

С одной стороны, это первый опыт не «расширения», а «сужения» ЕС. Он продемонстрировал саму возможность покинуть ЕС, что могло стать примером и для других «недовольных» государств, нередко нарушающих консенсус в Союзе – например, Польши, в отношении которой некоторые учены даже ставили вопрос о возможности «Polexit»¹⁶. Кроме того, он стал причиной для подъема евроскептицизма и популизма, связанного с ним, практически во всех странах ЕС. Где-то он даже перестал быть на «периферии» политических

¹³ Энтин Л. М. О проекте Конституции Европейского союза // *Московский журнал международного права*. 2021. № 1. С. 92.

¹⁴ Treaty of the EU. TITLE III. PROVISIONS ON THE INSTITUTIONS. Article 13. EuroLex. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016M/TXT> (дата обращения: 10.01.2025)

¹⁵ Moloney D., Princen S. Assessing the role of the European Council and the European Commission during the migration and COVID-19 crises // *West European Politics*. 2024. Т. 47. №. 7. P. 1556-1587.

¹⁶ Florea D., Gales N. Polexit-Is the Exit of Poland from the EU a Viable Option? // *Eur. JL & Pub. Admin*. 2021. Т. 8. P. 29-38.

координат¹⁷. Также выход Великобритании значительно повлиял на расстановку сил в ЕС – ведь она была одним из крупнейших и экономически, и по своему политическому влиянию, стран ЕС. Наконец, Великобритания была и одной из мощнейших стран с точки зрения армии (в том числе за счет обладания ядерным оружием), а ее выход не мог не сократить возможную совокупную военную силу ЕС. Таким образом, все это не могло не стать угрожающим фактором для самого выживания ЕС и его роли на международной арене, требующим восстановления и поддержания, в том числе – за счет развития ОВПБ.

С другой стороны, исчезновение Великобритании облегчило возможное дальнейшее развитие ОВПБ. Это связано с тем, что Великобритания зачастую была наименее сговорчива в области углубления интеграции – например, в области бюджетных, торговых и продовольственных вопросов, роли Европарламента. Кроме того, она выступала и против Шенгенской зоны¹⁸. Также Великобритания традиционно считается одним из наиболее близких союзников США в ЕС, которые не заинтересованы в мощной ОВПБ (особенно – в сфере безопасности) ЕС, что подрывает роль НАТО. Наконец, в связи с этим, Великобритания выступала и именно против развития ОВПБ – например, уже после референдума по Брекситу, она не участвовала в создании PESCO (предусмотренного еще Лиссабонским договором), а также (еще со времен М. Тэтчер) настаивала на отдельном принятии решений по внешней политике и обороне, межправительственного подхода в этом вопросе и необходимости консенсуса, а не квалифицированного большинства¹⁹ (допускающего принятия решения 55% стран-членов с 65% населения).

Также в этот период можно проследить влияние миграционного кризиса 2015–2016 гг. Безусловно, во многом он реформировал именно внутренние структуры ЕС. Однако, именно в связи с миграционным кризисом от имени ЕС были реализованы проекты по сотрудничеству по вопросам мигрантов с Турцией, и до 2020 г. – с Беларусью. Кроме того, активизацию получила гуманитарная политика в отношении стран Ближнего Востока и Африки. На наш взгляд, это связано с тем, что попытка улучшить экономическое и политическое положение людей в этих регионах с точки зрения ЕС могло бы сократить поток мигрантов из них.

Функциональным стимулом в периоды 2014-2022 гг. и 2022-2024 гг. можно назвать деятельность Европейской Комиссии (здесь и далее – ЕК) У. фон дер Ляйен. Еще в 2019 г. она объявила, что ее комиссия будет «геополитической» - то есть, учитывать в своей деятельности геополитический контекст – то есть усиливать роль ЕС в международных отношениях и

¹⁷ Csehi R., Zgut E. 'We won't let Brussels dictate us': Eurosceptic populism in Hungary and Poland // *European Politics and Society*. 2021. Т. 22. №. 1. Р. 53-68.

¹⁸ Лазарева Е. В., Берстенева А. А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. №. 435. С. 128.

¹⁹ Грубинко А. В. Роль Великобритании в формировании внешней политики и политики безопасности ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. №. 1 (40). С. 18-28.

защищать интересы ЕС в соседних регионах²⁰. Кроме того, ЕК оказывает прямое влияние на отдельные аспекты внешней политики – гуманитарную помощь (или политику помощи в целях развития), торговые отношения. Нельзя и не упомянуть влияние ЕК на этапах реализации и имплементации внешней политики – например, в рамках санкций, а также на «двойную» роль Верховного Представителя, который также является Вице-Президентом ЕК и комиссаром в ней.

Таким образом, можно увидеть, что развитие ОВПБ активно продвигалось и «внутри» ЕС, причем как со стороны отдельных институтов, так и из-за действий государств. Кроме того, развитие других направлений политики – например, миграционной, или кризисного управления (в контексте повышения роли Европейского совета), также сопрягалось с развитием ОВПБ. Соответственно, внутренние стимулы развития ОВПБ были как нефункциональными, так и межправительственными по своей природе.

Внешние стимулы развития ОВПБ

Кроме внутренних стимулов можно также выделить и внешние. На наш взгляд, их трудно оценить с точки зрения теорий интеграции. Однако, они во многом связаны с классическими теориями международных отношений. В частности, для многих вопросов крайне актуальна теория секьюритизации, которая касается восприятия проблемы в качестве экзистенциальной угрозы со стороны актора²¹.

К основным внешним стимулам, сохранявшим актуальность на протяжении всего рассматриваемого периода, можно отнести развитие конфликтов на Ближнем Востоке, в частности – в Сирии. Во-первых, во многом это способствовало росту волны беженцев в ЕС, что спровоцировало миграционный кризис, политика, связанная с которым, как уже было описано, повлияла на ОВПБ. Во-вторых, конфликтные ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке позволили активно развивать военные развертывания ЕС (которые, безусловно, существовали и ранее)²², а также масштабно применять политику гуманитарной помощи. Кроме того, проблемы с правами человека в указанных регионах (а также на постсоветском пространстве) – к вовлечению ЕС для их защиты с помощью гуманитарной помощи (или, зачастую – с помощью санкционной). Наконец, наличие внешней нестабильной ситуации само по себе требует от ЕС сохранения собственной обороноспособности (пусть и прямо не связано именно с выбором ЕС, а не НАТО, в качестве основного института обеспечения безопасности). Хотя сами конфликты и

²⁰ Арбатова Н. К. Станет ли Европейский союз мировым центром силы? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. №. 6. С. 52.

²¹ Wæver O. et al. *Securitization and desecuritization*. Copenhagen : Centre for Peace and Conflict Research, 1993. Т. 5. 31 р.

²² Missions and Operations. Working for a stable world and a safer Europe. 23.01.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/missions-and-operations_en (дата обращения: 10.01.2025)

не были секьюритизированы, сопряженные с ними темы – прежде всего, миграция – представлялись именно в качестве экзистенциальных угроз.

Переходя к внешним факторам, значимым для каждого периода, необходимо отметить роль «Мюнхенской речи» В. В. Путина в 2007 г. и конфликта России и Грузии в 2008 г., которые хотя и произошли до обозначенных хронологических рамок, повлияли на развитие ОВПБ в 2009–2011 гг. Во-первых, Россия начала рассматриваться в качестве вызова и даже угрозы, поскольку впервые применила военную интервенцию в качестве инструмента внешней политики. Это, с учетом стремления ЕС к миру (обозначенного в основных ценностях в соответствии с Договором о ЕС), не могло не вызвать реакцию ЕС. Во-вторых, в Мюнхенской речи В. В. Путин открыто выступил против роли НАТО в архитектуре европейской безопасности, а также однополярной модели мира²³. С учетом вовлеченности ЕС в ее структуру и членства большинства стран-членов ЕС в НАТО, это также можно считать вызовом для безопасности в Европе со стороны России. Наконец, ЕС напрямую вовлекался в процесс урегулирования кризиса между Россией и Грузией. Кроме того, именно ЕС в дальнейшем отправил миротворческую наблюдательную миссию в нее. Соответственно, это стало примером выступления ЕС в качестве медиатора в конфликте, что требовало и консолидации внешних политиков самих стран Союза.

В период 2014–2022 гг. основным внешним фактором стал конфликт России и Украины. В связи с ним ЕС впервые мобилизовал санкционную политику на крайне высоком уровне (включая санкционирование российских крупных, но пока не ключевых компаний). Однако, значение данного конфликта можно назвать также спорным. Это связано с тем, что, например, в качестве медиатора во время заключения Минских соглашений вовлекался не сам ЕС, а его отдельные государства – Франция и Германия (схожая ситуация наблюдалась в «Иранской сделке», где формально акторами выступали также Франция, Германия и Великобритания). Кроме того, несмотря на актуализацию проблемы «гибридных угроз» и энергетической безопасности в новой Глобальной Стратегии²⁴, консолидация между странами-членами ЕС не была достигнута, и многие государства продолжали активно сотрудничать с РФ (то есть, Россия как угроза воспринималась не всеми государствами в ЕС). На наш взгляд, это связано с тем, что конфликт все-таки в основном был крайне ограничен в военном плане, а также не включал (по крайней мере, формально), именно военных действий со стороны России (несмотря на ее связь с ЛНР и ДНР).

²³ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007. Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 10.01.2025)

²⁴ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 10.01.2025)

Другим внешним фактором, непосредственно повлиявшим на активное развитие ОВПБ в период 2014–2022 гг., можно назвать расследование якобы отравление нервно-паралитическим газом «Новичок». Его влияние связано с тем, что, во-первых, государства-члены ЕС выступали с единой позиции по поводу подозрений в отношении вины России и осуждении химического оружия²⁵. Во-вторых, так как в поле зрения ЕС в области политики безопасности вновь попали гибридные угрозы, в том числе – химические и биологические (а также были упомянуты кибер-угрозы), что очертило возможное направление для будущего развития ОВПБ. Наконец, в ходе дела Скрипалей вновь стал дискуссионным вопрос Brexit, в частности – будущего участия Великобритании в проектах ОВПБ (которое также параллельно стало известно), что еще больше приблизило Великобританию к США и отдалило от ЕС²⁶. Поэтому, внешнее событие – нападение на российских граждан (пусть и с двойным гражданством) гражданами России в Великобритании, которая уже начала процесс Brexit, стало как прямым стимулом для развития ОВПБ в указанных областях, так и косвенным, из-за усиления внутреннего стимула – Brexit’а.

В период 2022–2024 гг. основным внешним стимулом безусловно стал конфликт между Россией и Украиной. Во-первых, в период 2022 г. можно было наблюдать практически всеобщую консолидацию ЕС по вопросу осуждения конфликта и действий России. Уже в 23–24 февраля 2022 г. были одобрены первые санкционные «пакеты»²⁷. Во-вторых, была скоординирована военная промышленность ЕС, что является продвижением именно в области общей оборонной политики. Была даже предложена первая оборонно-промышленную стратегию²⁸. Отметим, что в данном случае компетенции ЕС не пересекаются с компетенциями НАТО²⁹. В-третьих, конфликт между Россией и Украиной с 2022 г. стал именно экзистенциальной угрозой для ЕС и предметом секьюритизации, в отличие от 2014 г., поскольку он представляет собой именно масштабную войну в Европе, а также напрямую влияет на безопасность ЕС – прежде всего, энергетическую, но также и военную (например, в контексте Польши).

Таким образом, внешние угрозы для ЕС были связаны как с сопредельными регионами – постсоветским пространством, в особенности – Россией, Северной Африкой, так и с вовлеченностью в конфликты в третьих странах, как в случае Ближнего Востока. Примечательно,

²⁵ Выводы Европейского Совета касательно нападения в Солсбери. 23.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/41920_ru (дата обращения: 10.01.2025)

²⁶ Ананьева Е. В., Годованок К. А. Матрёшка “дела Скрипалей” // *Современная Европа*. 2018. №. 3 (82). С. 19.

²⁷ Timeline - EU response to Russia's war of aggression against Ukraine. *EU Consilium*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-solidarity-ukraine/timeline-russia-military-aggression-against-ukraine/> (дата обращения: 10.01.2025)

²⁸ Зачем ЕС оборонная стратегия и что она предполагает. В марте Еврокомиссия представит оборонно-промышленную стратегию ЕС — EDIS. 29 февраля 2024. *РБК*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/02/2024/65df3b449a7947e428318f7e> (дата обращения: 10.01.2025)

²⁹ Hoeffler C., Hofmann S. C., Mérand F. The polycrisis and EU security and defence competences // *Journal of European Public Policy*. 2024. P. 19.

что в той или иной степени все они становились предметом секьюритизации, что и «двигало» развитие ОВПБ.

Заключение

В данной работе были исследованы основные стимулы эволюции ОВПБ ЕС.

Во-первых, были выделены основные периоды развития ОВПБ в 2009–2016 гг. – 2009–2014 гг., 2014–2022 гг. и 2022–2024 гг.

Во-вторых, были выделены основные внутренние стимулы развития ОВПБ: «продолжение» реализации неудавшегося проекта Конституции, возвышение роли Европейского совета и ЕК, миграционный кризис и Brexit. Они могут быть объяснены как с точки зрения неофункционализма, так и с точки зрения неолиберального межправительственного подхода.

В-третьих, были выявлены основные внешние стимулы эволюции ОВПБ: Мюнхенская речь В. В. Путин и грузинский кризис 2008 г., российско-украинский конфликт в 2014 и 2022 гг., деятельность российских спецслужб в ЕС, а также конфликты Северной Африке и на Ближнем Востоке. Их влияние на развитие ОВПБ можно объяснить с точки зрения теории секьюритизации.

Таким образом, на развитие ОВПБ повлияли многообразные внутренние и внешние стимулы, которые либо напрямую, либо, косвенно, как в случае ряду функциональных внутренних стимулов, продвигали ЕС к развитию ОВПБ.

В дальнейшем тема работы может быть развита с помощью анализа различных аспектов ОВПБ (например, отдельно санкционной политики, или политики помощи в целях развития). Кроме того, детально можно проследить изменение процессов принятия решений в ЕС по вопросам ОВПБ и роли различных институтов в нем (например, Европейского парламента, деятельность которого не была затронута в работе в связи с ограниченным влиянием, или Совета ЕС, во многом решающего задачи и работающего в направлениях, сформулированных в решениях Европейского совета).

Список научной литературы

1. Bergmann J., Müller P. Failing forward in the EU's common security and defense policy: the integration of EU crisis management // *Journal of European public policy*. 2021. Т. 28. №. 10. P. 1669-1687.
2. Csehi R., Zgut E. 'We won't let Brussels dictate us': Eurosceptic populism in Hungary and Poland // *European Politics and Society*. 2021. Т. 22. №. 1. P. 53-68.
3. Florea D., Gales N. Polexit-Is the Exit of Poland from the EU a Viable Option? // *Eur. JL & Pub. Admin.* 2021. Т. 8. P. 29-38.

4. Hoeffler C., Hofmann S. C., Mérand F. The polycrisis and EU security and defence competences // *Journal of European Public Policy*. 2024. P. 1-25.
5. Klemm D. An Attempt to Establish the European Army: The Pleven Plan // *Journal on European History of Law*. 2016. Т. 7. №. 1. P. 105-109.
6. Maurer H., Raube K., Whitman R. G. “Zeitenwende” as coming of age? EU foreign & security policy through war & peace // *European security*. 2024. Т. 33. №. 3. P. 345-363.
7. Moloney D., Princen S. Assessing the role of the European Council and the European Commission during the migration and COVID-19 crises // *West European Politics*. 2024. Т. 47. №. 7. P. 1556-1587.
8. Wæver O. et al. Securitization and desecuritization. Copenhagen : Centre for Peace and Conflict Research, 1993. Т. 5. 31 p.
9. Ананьева Е. В., Годованюк К. А. Матрёшка “дела Скрипалей” // *Современная Европа*. 2018. №. 3 (82). С. 16-26.
10. Арбатова Н. К. Станет ли Европейский союз мировым центром силы? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. №. 6. С. 51-65.
11. Годенов И. С. Теоретические подходы в исследовании общей политики безопасности и обороны Европейского Союза // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. №. 349. С. 72-75.
12. Грубинко А. В. Роль Великобритании в формировании внешней политики и политики безопасности ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. №. 1 (40). С. 18-28.
13. Данилов Д. А. ОВПБ ЕС: передача стратегической эстафеты новому руководству // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2020. №. 2. С. 35-41.
14. Лазарева Е. В., Берстенева А. А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. №. 435. С. 127-134.
15. Лукашук А.А. Интеграционные процессы в рамках федералистской и неофункциональной теорий // *Мировая политика*. 2020. № 3. С. 14-22.
16. Побединский И. М. Роль федерализма в теории европейской интеграции // *Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена*. 2008. №. 67. С. 210-215.
17. Тимофеев И. Н. Вторичные санкции в отношении партнеров России за рубежом: от определения к фактам. Российский совет по международным делам (РСМД). [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtorichnye-sanktsii-v-otnoshenii-partnerov-rossii-za-rubezhom-ot-opredeleniya-k-faktam/> (дата обращения: 10.01.2025)

18. Шишкина О. В. Инструменты внешней политики ЕС в странах «Восточного соседства»: от помощи развитию к помощи войне // *Вестник МГИМО-Университета*. 2024. Т. 17. №. 6. С. 205-229.

19. Энтин Л. М. О проекте Конституции Европейского союза // *Московский журнал международного права*. 2021. №. 1. С. 85-100.

Список источников:

1. Выводы Европейского Совета касательно нападения в Солсбери. 23.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/41920_ru (дата обращения: 10.01.2025)

2. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007. Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 10.01.2025)

3. Зачем ЕС оборонная стратегия и что она предполагает. В марте Еврокомиссия представит оборонно-промышленную стратегию ЕС — EDIS. 29 февраля 2024. *РБК*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/02/2024/65df3b449a7947e428318f7e> (дата обращения: 10.01.2025)

4. Кризис в Сирии. Справочный материал. European Commission. Humanitarian aid and Civil Protection. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/factsheet_syria_rus_0.pdf (дата обращения: 10.01.2025)

5. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (дата обращения: 10.01.2025)

6. Article 42(7) TEU - The EU's mutual assistance clause. European Union External Action. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/article-427-teu-eus-mutual-assistance-clause_en (дата обращения: 10.01.2025)

7. Consolidated version of the Treaty on European Union. // *Official Journal of the European Union*. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016M/TXT> (дата обращения: 10.01.2025)

8. Missions and Operations. Working for a stable world and a safer Europe. 23.01.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/missions-and-operations_en (дата обращения: 10.01.2025)

9. Timeline - EU response to Russia's war of aggression against Ukraine. *EU Consilium*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-solidarity-ukraine/timeline-russia-military-aggression-against-ukraine/> (дата обращения: 10.01.2025)

10. Treaty of the EU. TITLE III. PROVISIONS ON THE INSTITUTIONS. Article 13. EuroLex. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016M/TXT> (дата обращения: 10.01.2025)